

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(МОСКВА, 16–19 СЕНТЯБРЯ 2014 Г.)

16–19 сентября 2014 г. в Москве состоялась конференция «Языковая политика и языковые конфликты в современном мире». Она была организована Научно-исследовательским центром по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Ответственными за проведение конференции были сотрудники Центра А. Н. Биткеева и В. Ю. Михальченко. К началу конференции был издан внушительный сборник статей¹. Согласно данным оргкомитета, в конференции приняли участие 113 участников из 19 стран. Преобладали, однако, русскоязычные доклады. На конференции были представлены участники из целого ряда городов России, а не только из Москвы, что является обнадеживающей тенденцией.

Тематика конференции является чрезвычайно актуальной, особенно в свете трагических событий, происходящих на Украине, но вопросы, связанные с многоязычием и языковой политикой, важны и для России. В РФ существует единый государственный язык — русский, однако (об этом мало кто знает) на уровне республик государственными в ней являются 34 (!) языка². Роль статуса языков и языковой политики в многонациональном государстве может показаться малозначимой в сравнении с ролью экономики (подобно другим явлениям, относящимся к гуманитарной области). Однако непродуманная, бескомпромиссная и жёсткая языковая политика вполне может оказаться в наше время одним из факторов не только языкового, но и военного конфликта. Агрессивная языковая политика даёт обратные результаты: чем активнее насаждается тот или иной язык, тем большее отторжение он начинает вызывать, особенно если на это накладываются другие конфликтообразующие факторы. В качестве одного из примеров разумной языковой политики мы можем привести Финляндию, где государственным языком наряду с финским является шведский, несмотря на то,

¹ Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16–19 сентября 2014): Доклады и сообщения /А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко, отв. ред. М.: Тезаурус — Языки народов мира, 2014.

² Михальченко В. Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире... С. 26.

что доля шведов в населении страны составляет сейчас менее 6%. Существование шведского языка как государственного — не пустая формальность, так как его присутствие вполне заметно (например, объявления остановок на табло в трамваях в Хельсинки даются на финском и затем на шведском языке). Нельзя не упомянуть и принадлежащие Финляндии, но полностью шведоязычные Аландские острова — на них шведский язык является единственным (!) официальным. Подобная языковая политика содействует сведению к минимуму возможности возникновения недовольства и конфликтов между финской центральной властью и шведским населением архипелага.

Тема пленарного заседания конференции — «Язык и общество в XXI веке». На заседании были прочитаны следующие доклады: В. М. Алпатов (чл.-корр. РАН, директор ИЯ РАН) «Языковая политика в России и мире»; В. Ю. Михальченко (д-р филол. наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям ИЯ РАН) «Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации»; А. С. Кожемяков (д-р юрид. наук, проф. кафедры политической теории МГИМО) «Языки национальных меньшинств: поддержание культурного многообразия или источник конфликтов?»; Ш. Уреланд (проф., Университет Маннгейма) «Евролингвистика в контексте европейских и мировых перспектив»; П. Ц. Биткеев (д-р филол. наук, проф., Калмыцкий государственный университет, Элиста) «Трёхступенчатая теория сохранения и развития языков в современных условиях полилингвальности или Концепция “Живой язык”».

На конференции работали следующие секции: «Языковая политика в контексте глобализации», «Законы о языках: опыт и перспективы», «Роль языка в национально-языковых конфликтах», «Развитие национальных языков в условиях глобализации: положительные и отрицательные тенденции», «Миноритарные языки: проблемы выживаемости в эпоху глобализации». Также состоялись два круглых стола: «Евролингвистика в контексте европейских и мировых перспектив» и «Современные теории о соотношении языка и этноса». Доцент кафедры германской филологии филологического факультета ПСТГУ, являющийся также преподавателем Российско-шведского центра РГГУ, А. Е. Маньков принял участие в работе секции о миноритарных языках.

Говоря о малых языках, следует прежде всего иметь в виду, что по пессимистической оценке в течение XXI в. 90% живых языков мира либо исчезнут, либо будут близки к исчезновению, тогда как по «оптимистическому» прогнозу к 2100 году исчезнет половина живых языков³. Таким образом, беспрецедентная катастрофа — это наиболее актуальное определение лингвистической ситуации новейшего времени. Особый трагизм возникает в том случае, когда язык не просто исчезает, но исчезает неизученным, т. е. бесследно. Именно поэтому одной из главных задач лингвистики сейчас является создание описаний малоизученных и неизученных языков. Подробные описания малых и исчезающих языков представляют собой наибольшую ценность, так как имен-

³ Подробнее см.: *A. Mankov. A Scandinavian Island in a Slavonic Linguistic Environment. The Dialect of Gammalsvenskby: Nouns // Slovene. International Journal of Slavic Studies. V. 3. № 1 (2014). P. 122.*

но научное описание может послужить базой для учебных материалов и стать основой возрождения языка. Также следует отметить, что исчезновение языков является сейчас глобальным процессом, в котором «участвует» и Россия. Известно, например, что коренное население Тасмании исчезло меньше чем за век после появления на острове британских поселенцев. Ещё живо поколение американских индейцев, которых в детстве заставляли полоскать мылом рот за использование родного языка. Один из носителей языка тлингит (Аляска) говорит: «Каждый раз, когда я говорю на тлингите, я чувствую вкус мыла»⁴. Во Франции ещё в 1970-е годы не выдавали свидетельства о рождении, если у ребёнка было бретонское имя⁵.

Ряд докладов секции о миноритарных языках был посвящён двум группам языков: саамскому языку (доклады В. Н. Денисенко, О. Н. Иванищевой, А. М. Эрштадт) и языку зороастрийцев Ирана, на котором говорят в городе Йезд. В докладе Е. К. Молчановой шла речь о быте современных зороастрийцев Йезда; доклад С. Дёрина был посвящён структуре простого предложения в языке зороастрийцев. В докладе О. А. Казакевич шла речь об экспедициях лета 2014 г. к эвенкам Нижней Тунгуски и к селькупам и эвенкам Турухана. Также отметим тему доклада А. Кондич — «Выживание языка цоциль де Сан Исидро де ля Либертад в современной Мексике: социолингвистический анализ». На этом языке, относящемся к семье майя, говорят в одной деревне штата Чьяпас около 150 человек. Язык ранее не документировался; в результате экспедиции в Мексику автором доклада сделано его базовое описание и составлен сборник текстов. Язык примечателен тем, что он является примером благополучного выживания малого языка. В своём анализе, представленном в докладе, автор исходила из рекомендации ЮНЕСКО по оценке социолингвистической ситуации⁶. Согласно этому документу степень лингвистического благополучия определяется следующими девятью факторами и оценивается по пятибалльной шкале: 1) число носителей языка; 2) соотношение числа носителей с общим числом населения данного региона; 3) сферы употребления языка; 4) степень использования языка в современных сферах (например, телевидение и интернет); 5) политика властей в отношении языка; 6) отношение носителей к собственному языку; 7) наличие образовательных материалов для языка; 8) передача языка следующему поколению; 9) объём и качество документации и описаний языка. Мы считаем, что эта схема даёт достаточно полную социолингвистическую картину и может успешно применяться при характеристике малых языков.

⁴ *Dauenhauer N. M., Dauenhauer R.* Technical, emotional, and ideological issues in reversing language shift: examples from Southeast Alaska // Ed. L. A. Grenoble, L. J. Whaley. *Endangered languages: Language loss and community response*. Cambridge, 1998. P. 64

⁵ *Dorian N. C.* Western language ideologies and small-language prospects // *Ibid.* P. 5.

⁶ См.: *Language Vitality and Endangerment*. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages. Document adopted by the International Expert Meeting on UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages. Paris, 10–12 March 2003; (URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001836/183699E.pdf> (14.12.2014)). См. также: *UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger* (URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/>).

А. Е. Маньков выступил с докладом «Диалект села Старошведское и проблема структурных изменений в исчезающем языке»⁷. В докладе на примере конкретного сегмента морфологии (императив мн. ч.) были показаны грамматические процессы, происходящие в современном диалекте. Этот диалект резко отличается от стандартных европейских языков прежде всего тем, что в структурном отношении он не является единой системой, общей для всех носителей. В данном случае мы имеем дело не с единым языком, а с рядом вариантов языка, которые существенно различаются в фонетике, морфологии и лексике. Это вызвано отсутствием единообразия языковой компетенции, что представляет собой обычную черту коллектива носителей исчезающего языка. В области морфологии главной особенностью среднекомпетентных носителей по сравнению с высококомпетентными является высокая частотность случаев свободного варьирования. В докладе было, в частности, показано, что если высококомпетентные носители последовательно употребляют в императиве мн. числа синтетическую форму одного и того же типа, то у среднекомпетентных носителей императив мн. ч. представлен семью структурными типами, как синтетическими, так и аналитическими и перифрастическими. Задачей исследования было составить список всех форм императива, встретившихся в интервью со среднекомпетентными носителями, и распределить их по типам с целью выявления преобладающих моделей. Предполагается, что это даст возможность установить общие тенденции эволюции грамматики диалекта. В случае рассмотренной формы императива явно происходит переход от синтетических моделей к аналитическим и описательным.

В целом, нам представляется, что отсутствие единообразия языковой компетенции в коллективе носителей языка — чрезвычайно важный фактор лингвистической эволюции. В случае языка, не закреплённого литературной нормой, этот фактор может привести к чрезвычайно быстрой эволюции, когда грамматика языка оказывается перестроенной за несколько лет. Скорость и объём изменений зависят при этом от численного соотношения и интенсивности контактов высококомпетентных и среднекомпетентных носителей.

(А. Е. Маньков)

⁷ Эта тема разрабатывается в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00092 «Диалект села Старошведское: документирование и описание именной и глагольной морфологии». Экспедиция в село в 2013 г. была проведена при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (<http://www.fli.ru>), проект А-32 «Диалект села Старошведское (Gammalsvenskby): полевое исследование».